

18+ Флавириет: Книга первая

Носкова Татьяна Васильевна

Татьяна Васильевна Носкова

Флавириет: Книга первая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72018676
ISBN 9785006715967*

Аннотация

Думаете, жизнь во Вселенной существует только в Солнечной системе? Думайте дальше. Данная книга знакомит читателей с лучшей магической школой Солистенской системы. Это точка столкновения великих умов, точка сложного сплетения судеб... где ненависть – лишь недостижимая любовь, искажённая запретами. Флавириет – место, где многое начинается и многое заканчивается. Мы знаем, что началось. Но не знаем, чему суждено закончиться.

Содержание

Глава 1.	10
Глава 2.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Флавириет: Книга первая

Татьяна Васильевна Носкова

Редактор Татьяна Васильевна Носкова

Корректор Татьяна Васильевна Носкова

Художник Татьяна Васильевна Носкова

Иллюстратор Каринж

© Татьяна Васильевна Носкова, 2025

© Каринж, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0067-1596-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моему дорогому парню, моей подруге по прозвищу Каринж и всем, кто дождался этого прекрасного момента вместе со мной. Вы лучшие.

Отдельное спасибо тем, кто хотя и не остался со мной, но следил когда-то за моими творениями. Жаль только, что совесть есть не у всех из вас.

Также выражаю благодарность моей семье. Вы даже не знали о моём увлечении, но, думаю, не упомянуть вас здесь

было бы ошибкой.

∞ ∞ ∞

Уважаемые читатели!

Для меня честь представить вам редактора и корректора своей книги – Носкову Татьяну Васильевну. Да, это я, мне двадцать два года, и я любитель, а не профессионал.

Я обожаю писать грамотно абсолютно везде, постоянно улучшая свои умения, и создаю художественные тексты аж с начальной школы. Забавный факт: в начале своего пути, примерно в четвёртом классе, я делала это на листах для принтеров, причём не ручкой, а хорошо подточенным карандашом. Необычная? Вы ещё не знаете насколько. Чего только стоят отрывочные воспоминания о том, как в дошкольном возрасте я прятала букварь от мамы или папы... Иронично, не правда ли?

В конце пятого класса – в ту пору мне было двенадцать лет – в социальной сети «ВКонтакте» я познакомилась с понятием текстовых ролевых игр в книжном стиле и, не имея в них ни малейшего опыта, сразу же создала свою первую группу на данную тему! Казалось бы, прикольно, но... Тогда я ещё не осознавала одну простую истину: ежели я разместила результаты своего творческого труда в интернете, пусть и в рамках собственной группы, – они в опас-

ности.

В то время как мои одноклассники лишь начинали изучать определённые правила на уроках русского языка, я уже в течение нескольких лет интуитивно применяла их на практике. Например, причастные и деепричастные обороты, диалоги и мысли... Верное оформление как-то само подмечалось в процессе чтения художественных книг на летних каникулах, а затем закреплялось в придумываемых мною текстах.

Тем не менее за свою жизнь я прочла не так много книг. Возможно, если бы я читала больше, я могла бы стать хорошим писателем. Но мне оно не нужно: я просто люблю придумывать что-нибудь и выражать сие в словах. Я помешана на своём мире и на своих персонажах... в хорошем смысле, конечно.

К тому же у меня довольно сложный характер. Немногие в курсе, что я язвительный человек. Понятия не имею, как меня терпят те, кому я открылась. Видать, великие люди. Иначе как бы они связались со мной?

В общем-то, я полагала, что это всего лишь длительное детское увлечение, что потом я вырасту и забуду о таких глупостях... однако с годами интерес не пропал. И вскоре – привет, летняя сессия второго курса – я решила, что однажды обязательно напишу собственную книгу. Но сначала мне надо было продумать свой мир до мелочей, чего не было совершено в моей группе, поэтому я отложила дан-

ное дело в долгий ящик.

И пока я тратила время на учёбу и другие занятия, считая, что впереди у меня ещё немало лет, кое-кто набрался наглости и... написал фанфик по моей группе. На самом же деле это был никакой не фанфик, а самый настоящий плагиат, ведь данная особа, использовав в совокупности несколько придуманных мною названий, имён, фамилий и сюжетов (некоторые она исковеркала, кстати), выдавала их за свои!

Признаться, я была шокирована тем, что мои работы настолько запали кому-то в душу, что даже через три с лишним года после того, как эта девушка в последний раз находилась в моей группе, она частично помнила о них... Так или иначе, я столкнулась с серьёзным нарушением своих авторских прав, о котором узнала лишь год назад.

Как бы то ни было, я благодарю эту особу за возможность получить первый в жизни опыт судебного разбирательства. В двадцать один год я уже была истцом и принимала участие в гражданском процессе... с организацией, на чьём сайте она разместила плагиат. И я добились его удаления. О, это было гораздо увлекательнее, чем сидеть на парах в университете.

Да-да, мне приходится писать ещё и научные тексты. Мои одноклассники думали, что я пойду на филолога, а я... учусь на экономиста-юриста! Что ж, с самого начала было ясно, что среди моих одногруппников я не найду близких

по интересам людей. И сейчас, наблюдая за своим вузовским окружением, я понимаю, как сильно отличаюсь от них.

Все мои художественные одарённости (например, к рисованию, к письму, к пению) так и остались на любительских уровнях. Но всё равно за такое их количество мне приходится жестоко расплачиваться. И узнала я об этом в период написания данной книги. Ох, если бы не она... потом могло быть уже поздно. Нет, я не нагнала драматизма – драматизм нагнал меня. Раньше всё было настолько наивно...

Вообще, по-моему, есть те, кто любит читать, те, кто любит читать и писать, и те, кто любит писать. Я отношусь к третьим. Поскольку, если я открываю какую-нибудь художественную книгу, тотчас начинается медленное внимательное чтение – и я плыву... Где взять столько времени на это?

И у меня такое множество персонажей, что я очень долго не могла выбрать, кого же раскрыть первым делом. В итоге всё-таки постаралась слепить нечто красивое. Данная книга писалась ровно пятьдесят дней, а шла я к этому всю свою жизнь... Я просто хочу, чтобы моё творчество было защищено. Разве я многого прошу?

И ещё: я принципиально не использую нейроредакторы для написания художественных текстов и горжусь тем, что в моей книге нет ни единого слова, сгенерированного нейросетями. Я безмерно рада, что, когда я училась в школе, их ещё не существовало. Потому что в таком случае моя

жизнь была бы хуже.

∞ ∞ ∞

«Флавириет: Книга первая» – это, по сути, просто введение в сотворённый мною мир. Многое я создала ещё в школе. Многое изменила и доделала уже в университете.

Детские выдумки во взрослой переработке... Теперь я готова выставить их на всеобщее обозрение и открыть эту часть себя вам, читатели.

Глава 1.

Место, где многое начинается

Сентябрь три тысячи семнадцатого года наступил незаметно. Первый день осени, выпавший на понедельник, принёс с собой сладостное предвкушение чего-то нового. По крайней мере, так было у неё.

На вечернем небе, усыпанном изредка мерцающими звёздами, ярко светил Велут – спутник Сиулены. Периодически его слегка заслоняли проплывающие мимо облака. Во дворе Флавириета, занимающего первое место в рейтинге магических школ Солистенской системы, зажглись фонари. Из горящих окон шестого этажа доносилась музыка. На балконе, выходящем в бальный зал, стояло несколько магичеров.

Сегодня, первого сентября, в Флавириете проходил Балмаскарад в честь начала учебного года. Тем временем одна радостная девушка выбежала во двор школы и, быстро оглядевшись, шумно вдохнула свежий воздух. Во время фуршета и парных танцев она успела познакомиться с несколькими однокурсниками, а как только началась дискотека, ушла оттуда, предварительно отсоединив длинный шлейф от своего платья.

– Завтра первый учебный день! Ах, неужели это всё происходит со мной?

Решив, что она здесь одна, девушка расслабилась и без всякого стеснения озвучила собственные мысли. Она так долго шла к своей цели: поступить в самую престижную школу Солистенской системы... И вот она здесь, на полпути к своей мечте: закончить Флавириет и получить диплом специалиста по магии воздуха.

Пройдя через несколько живых изгородей в виде арок, девушка вышла к фонтану. «Похоже, не только я ушла с бала», – поняла она, заметив неподалёку задумчивого парня, что стоял у фонтана и, не отрываясь, смотрел на льющуюся воду, время от времени заставляя бьющие струи подниматься выше, чем обычно.

– Привет! – дружелюбно произнесла она, подойдя ближе. – У тебя неплохо получается. Ты магичер воды?

– Ага, – последовал сухой ответ, обладатель которого даже не соизволил повернуться к ней лицом.

«А он не очень-то разговорчив», – подумала девушка и закусила губу. Воцарилось неловкое молчание. Журчание воды не спасало ситуацию.

– Я Генриетта Брандж, – представилась она. – Можно просто Гетта.

Какое-то время парень продолжал молча наблюдать за водой в фонтане, а затем наконец-то повернулся к девушке, не особо обращая на неё внимания. Ей показалось, будто сам Велут отражался на его светлой коже. Чёрная маскарадная маска, украшенная драгоценными камнями, подчёркивала

его голубые глаза, а средней длины тускло-светло-жёлтые волосы с большой синей прядью на чёлке слева и с несколькими маленькими синими прядями по всем частям волос дополняли образ загадочного незнакомца.

– Мне-то что? – На его лице появилась усмешка.

Генриетта впала в замешательство.

– Э-э, теперь ты должен назвать своё имя, разве нет? – неуверенно произнесла она.

Незнакомец взглянул на девушку сверху вниз. Его внимание привлекло её короткое тёмно-зелёное платье с корсетом и пышной юбкой. Декорированное пайетками, оно создавало блестящий эффект при попадании на него света фонарей и хорошо сочеталось с глазами Генриетты: зелёным правым и оранжевым левым. Её волнистые волосы, разделённые разными цветами на две стороны – тускло-светло-оранжевую правую и тускло-светло-зелёную левую – и заканчивающиеся чуть ниже груди, мягко рассыпались по плечам. Но было в её образе и ещё кое-что сверкающее: чёрная кружевная маска со стразами.

– Ничего я не должен, – хмыкнул он. – Если так хочешь узнать имена первокурсников, зайти на сайт школы, там есть список поступивших в этом году.

«А, так он ещё и первокурсник. И мне предстоит учиться с этим грубияном?» – Гетта издала разочарованный вздох. Что ж, не все знакомства бывают удачными.

– Ты довольно груб. Неужели тебе не хочется завести дру-

зей?

«Я вот хотела бы завести друзей», – пронеслось в голове Генриетты, и она вспомнила сегодняшнее знакомство с четырьмя магичерами, которые также поступили на первый курс. Это были Эмма Уилльямс, Бэлла Майервич, Эдвард Кот и Макар Лис. Благодаря им ей удалось побольше узнать о Галме, занимающей второе место в рейтинге магических школ Солистенской системы, и о директоре этой школы по имени Стэза Мелорская. Но не это важно...

История об их невероятной дружбе тронула сердце Генриетты. Эта четвёрка сменила несколько магических школ, начав со школы магии Умпирея (восьмое место в рейтинге) на планете Шэнишэр, откуда они и родом. После того как некий Джон Мельядо убил мать Макара (её звали Мелисса Лис, она была лучшей подругой матери Эдварда, чьё имя – Астра Кот), они вчетвером перебрались на планету Метроикс и поступили в школу магии Галма. Однако учёба там тоже оказалась беспокойной: из-за определённых обстоятельств, к которым имели отношение родители Бэллы (Мэри Майервич и Хенри Браун), Эмма и Бэлла разрушили школьный стадион и были исключены из Галмы, а Эдд и Макар отчислились по собственному желанию вслед за ними. Пока они пробовали поступить в Флавириет, Джон Мельядо убил ещё и отца Макара (его звали Маркус Лис, он был лучшим другом отца Эдварда, чьё имя – Франциск Кот). И так получилось, что именно Макар его поймал и отдал в руки правосу-

дия. Да, Макар хотел отомстить, но он же не убийца. Собственно, после этого они вчетвером и оказались здесь, в Флавириете. Генриетте было очень жаль Макара, но она считала, что он поступил правильно.

– Вряд ли кто-то когда-нибудь удостоится чести стать моим другом, – с усмешкой произнёс парень у фонтана, возвращая Генриетту в реальность. – И вообще, я поступил сюда с младшим братом и младшей сестрой, мне хватает. Правда, я с ними почти не общаюсь, но мне плевать.

– Вот это совпадение, я тоже поступила сюда не одна, – улыбнулась Гетта, довольная, что ей удалось хоть немного поговорить незнакомца. – У меня есть старшая сестра Шатта и старший брат Ард. И я, на самом деле, тоже нечасто с ними общаюсь. Мы с тобой чем-то похожи.

– Нет, мы не похожи, – отрезал парень, начиная раздражаться. – И вообще, что ты ко мне пристала, Генриетта Брандж? Мне не нужны друзья, тебе по-простому не понятно? Иди и болтай с кем-нибудь другим.

– Даже если так, я просто хотела пообщаться с тобой, – вздохнула она и нахмурилась. – Ты максимально неприятная личность. Самому-то нормально быть таким? Ты мне даже имя своё не сказал.

– Джэймс я. Довольна? А теперь вали отсюда, пока я не разозлился.

– О, и на что же это, позволь спросить, ты можешь разозлиться?

– Во-первых, не на что, а на кого. А во-вторых, на тебя.

– Интересно почему? – Тут уже и Гетта начала терять терпение.

– Ты мне не нравишься, – просто и понятно ответил Джеймс. – Этого вполне достаточно, не думаешь?

– Какой же ты... – От нахлынувшей злости Генриетта даже не могла подобрать подходящих слов. Чувство несправедливости охватило её, ведь она не сделала ничего плохого, и, сама того не ожидая, девушка влепила парню пощёчину. «О нет... Зачем? – испугалась она. – Я что, не могу держать себя в руках?»

– Как ты посмела... Да ты хоть знаешь, кто я? – Джеймс повысил голос, с трудом сдерживая агрессию. – Уходи! Немедленно!

Не сказав ни слова, Гетта бросила в его сторону недобрый взгляд и поспешила убратся отсюда. «Отлично! Просто блеск! – с иронией думала она, обходя очередную живую изгородь. – Вот так я познакомилась с однокурсником! Вместо приятеля завела неприятеля!»

Внезапно в поле её зрения попала деревянная беседка, увитая плющом. Посчитав её уютным местом и немного успокоившись, девушка поднялась по ступенькам, села на скамейку и осмотрелась. «Какой же всё-таки красивый двор в Флавириете, – с восхищением заметила она. – Здесь столько всего есть».

Достав из своей маленькой сумочки смартфон, Генриетта

зашла на сайт школы и, пройдя авторизацию, открыла список поступивших в этом году.

– Так-так... Сейчас я всё про тебя узнаю, грубиян, – хмыкнула она, просматривая список и ища глазами имя того парня.

Список первокурсников 3017/3018 учебного года, как и остальные списки поступивших на какой-либо курс в школе магии Флавириет, состоял из институтов, факультетов и кафедр:

«Мужской институт Риеторн, Факультет огня, кафедра Рахайтран: Ривэ Альтэрдан, Джон Вайт, Алекс Гроп, Эдвард Кот, Ичит Топскес.

Женский институт Флавиор, Факультет огня, кафедра Файхатран: Лашара Какари, Эмилия Кот, Арекса Тэйлор, Астрид Хепеш, Эйприл-Тифани Эйбрамсон-вэн-Рэй.

Мужской институт Риеторн, Факультет земли, кафедра Илтелион: Элвард Альтэрсан, Лолкек Блазофф, Майкл Вайнап, Броктон Дарлинг-дэ-Галфор, Бриан Фельтенберг.

Женский институт Флавиор, Факультет земли, кафедра Лителион: Ванэсса Дарлинг-дэ-Галфор, Бэлла Майервич, Эрса Парэт, Лантана Цветкова, Маранта Цветкова.

Мужской институт Риеторн, Факультет воды, кафедра Есайрин: Тралхорд Альтэран, Юлианал Альтэран, Джозэф [Ларион Роберт Эванджэлист Альберт] Дарлинг-дэ-Мрэк, Джэймс [Ларион Роберт Эванджэлист Альберт] Дарлинг-дэ-Мрэк, Кацуан-Дэйгар Чернышёв-Вагнэратов.

Женский институт Флавиор, Факультет воды, кафедра Айсарин: Винона Альтэран, Вентория Альтэрсан, Инори Альтэрсан, Джэтта [Сюзанна Филисия Уохенессэтта Ниюола] Дарлинг-дэ-Мрэк, Эмма Уилльямс.

Мужской институт Риеторн, Факультет воздуха, кафедра Товхилгтон: Рэфер Альтэрдан, Арнольд Брандж, Макар Лис, Жорж Лэрнэр, Ыыхыгг Цхай-Чэнн.

Женский институт Флавиор, Факультет воздуха, кафедра Вотхилгтон: Генриетта Брандж, Шарлотта Брандж, Мисаки Сёё, Сара Топскес, Хиора Фельтенберг».

– Вау, эти магичеры оказались наидостойнейшими среди всех, кто сдавал вступительные испытания, – озвучила Гетта очевидный факт, зная, что в Флавириет в итоге зачисляются лишь пятёрку лучших по каждой кафедре. – Как бы то ни было, учиться будет гораздо труднее, чем поступить...

Анализируя список, девушка на время даже забыла про Джэймса. Например, ей было интересно отметить, что на институтах числилось по двадцать магичеров, на факультетах – по десять, а на кафедрах – по пять.

«Занятно: студенты указаны в алфавитном порядке в первую очередь по фамилиям, но имена всё равно написаны впереди», – углядела она.

Но тут её поднявшееся настроение вновь упало: Гетта нашла то самое имя. «Серьёзно? – ужаснулась она. – Это же... Ох, ну как же так?»

Торопливо открыв браузер и введя в поисковую строку

нужный запрос, Генриетта сразу же выцепила нужную информацию: «Джэймс [Ларион Роберт Эванджэлист Альберт] Дарлинг-дэ-Мрэк – наследный принц королевства Дарлинг, расположенного на одноимённой планете».

* * *

– Джэймс он, значит, – вспоминая, как он назвал её своё имя, возмущалась Генриетта, идя по тропинке из плоского камня по направлению к отелю для студентов. – Видимо, прекрасные принцы бывают только в сказках. Этот только внешностью прекрасен. Настоящий хам! Это он здесь так отдыхает от уроков хороших манер, что ли? Принц он, видите ли... Да у меня даже мысли не возникло, что он может быть принцем!

На территории Флавириета располагались три отдельно стоящих здания: главный корпус, отель для студентов и отель для работников. За каждым студентом и работником школы в этих отелях была закреплена своя комната, даже если они жили в других местах. Генриетта же, будучи родом с планеты Креналиодас, предпочла жить в отеле для студентов. А во время бала она случайно услышала, как кто-то говорил, что будет жить в городе. «Вот и хочется ему каждый раз тратить время на дорогу до школы?» – подумала она тогда.

Открыв входную дверь и пройдя через автоматический контрольно-пропускной пункт, Гетта оказалась на первом

этаже, где были расположены гостиная, туалетная, ванная, умывальная и кухонная комнаты, предназначенные для студентов всех курсов. «Ой... Точно, эти двое начали встречаться ещё в прошлой школе», – спохватилась она, заметив в углу Эмму и Эдварда, сидящих в обнимку. Ей стало неловко, ведь, кроме них, здесь больше никого не было, и девушка побежала вверх по широкой лестнице, вспоминая неподобный танец двух влюблённых сердец на сегодняшнем балу.

В отеле для студентов было шесть этажей. Каждый набор жил на определённом этаже все пять курсов. Поступившим в этом учебном году достался второй этаж.

А вот и он. На двери слева висела табличка с надписью «Мужской институт первого курса», а на двери справа – с надписью «Женский институт первого курса». Зайдя в нужную дверь, Генриетта оказалась в коридоре с четырьмя дверьми: у каждой кафедры был свой блок. При этом в каждом блоке находились пять личных комнат для студентов, а также туалет, ванная, умывальня и кухня, предназначенные сразу для пяти учащихся.

Судя по тому, что по пути сюда Гетта не встретила никого, кроме той парочки, бал продолжался. Зато, как только она переступила порог своей комнаты, на неё тут же напрыгнул оранжевый лис с белым брюхом и тёмно-зелёными лапами.

– Эй-эй, Жмотик! – рассмеялась она, отталкивая от себя пушистого лиса. – Я знаю, ты скучал, но не надо пачкать моё платье! Обещаю, скоро я отпущу тебя жить за территорией

школы, – вздохнула она с грустью, понимая, что лису нужна свобода, которую комната в отеле ему дать не может.

После разговора с Эммой, Бэллой, Эдвардом и Макаром она поняла, что это наилучший выход. У них тоже были питомцы: у Эммы – белый с голубыми точками узкоглазый кот Мурзик, у Бэллы – чёрная с ярко-зелёным подбородком кошка Трисса, у Эдда – серый со светло-голубыми полосками волк Аксэс, у Макара – маленькая пушистая собака с чёрной шерстью и жёлтым ухом Стэффи, а также толстый оранжевый с красными полосками и гладкой шерстью кот Родди. После поступления в Флавириет им пришлось отпустить своих любимцев жить за территорией школы. Ведь по правилам Флавириета питомцы должны жить либо в комнате своего владельца, либо за территорией школы. Нахождение питомцев без сопровождения на территории школы, в отеле вне комнаты владельца, в главном корпусе запрещено. Например, домашнее животное может жить в Светлом лесу, в Тёмном лесу или в любом другом месте – окрестности школы разнообразны.

Пока Генриетта размышляла о скором расставании с любимым животным, Жмотик уснул на её кровати, свернувшись калачиком. «Ладно, это же не навсегда, – обдумывала она, пытаясь успокоить себя. – Иногда я буду выходить за территорию школы и видаться с ним».

Сообразив, что ей сейчас нужно отвлечься, Гетта села за письменный стол и решила изучить календарный график

на 3017/3018 учебный год, график питания в столовой, расписание звонков и расписание уроков для первого курса.

Календарный график на 3017/3018 учебный год в школе магии Флавириет состоял из следующих строк:

«1 сентября 3017 – Бал-маскарад в честь начала учебного года.

Со 2 сентября 3017 по 28 декабря 3017 – учёба (17 недель).

30 декабря 3017 – Новогодний бал.

С 29 декабря 3017 по 4 января 3018 – зимние каникулы (1 неделя).

С 5 января 3018 по 30 апреля 3018 – учёба (17 недель).

С 1 мая 3018 по 30 мая 3018 – экзамены по всем предметам.

31 мая 3018 – Бал-маскарад в честь окончания учебного года».

«Одно из безусловных преимуществ Флавириета – летние каникулы длятся все три месяца! – радостно подумала Генриетта, в очередной раз вспомнив об этом приятном факте. – Вот ребята рассказывали, что в Галме студенты сдают экзамены в июне и на отдых остаётся всего два летних месяца. Правда, в Галме зимние каникулы длятся целых две недели, но это ничего: зато у нас всё лето свободно».

Следующим, что она посмотрела на сайте школы, был график питания в столовой:

«С 8:00 до 9:00 – завтрак.

С 11:30 до 12:30 – обед.

С 15:00 до 16:00 – полдник.

С 18:30 до 19:30 – ужин».

– Понятненько, то есть завтра мне нужно будет встать в семь утра, чтобы всё успеть, – сделала вывод девушка.

Впрочем, студенты Флавириета могли не ходить в школьную столовую, а готовить самостоятельно – для этого в отеле и присутствовали кухни. Однако Гетта была из тех, кто, откровенно говоря, сие дело не любил. К тому же продукты в данном случае придётся закупать в городе, а это, опять же, трата времени, которое можно посвятить учёбе, любимым занятиям или прогулкам на свежем воздухе.

Расписание звонков содержало следующую информацию:

«С 9:00 до 10:00 – 1-й урок.

С 10:30 до 11:30 – 2-й урок.

С 12:30 до 13:30 – 3-й урок.

С 14:00 до 15:00 – 4-й урок.

С 16:00 до 17:00 – 5-й урок».

И, наконец, расписание уроков для первого курса (кстати, предметы в Флавириете делились на общие, институтские и факультетские) было таким:

«Понедельник: магия огня/воды/воздуха/земли; взаимодействие магии; сексология; чтение; физическая подготовка.

Вторник: теория магии; магия огня/воды/воздуха/земли; планетология; правоведение; рисование.

Среда: взаимодействие магии; экономика; интернетика;

вычисления; изучение магичеров.

Четверг: генеалогия; магия огня/воды/воздуха/земли; музыка; простые лекарства; физическая подготовка.

Пятница: взаимодействие магии; изучение растений; изучение животных; история; солистенский язык».

– Всё это, конечно, очень увлекательно, но, если я хочу выспаться, нужно уже идти спать, – взглянув на часы, произнесла Генриетта и решительно встала из-за стола.

Завтра предстоял трудный день.

Глава 2.

Очень трудный день

Утром в столовой студентов было немного. Видимо, все отсыпались после вчерашнего бала. Генриетта, которая сегодня надела имиджевые очки в чёрной оправе и заплела волосы в толстую косу сзади, сидела за столом у окна и, попивая свежавыжатый морковный сок, наблюдала за тем, как редкие магичеры выбирали и накладывали себе еду из множества выставленных блюд, а затем садились за столы, которые, кстати, были разноместными, и принимались завтракать. «Сегодня вторник, – подумала Брандж. – Благодаря этому выходные ближе на целый день».

– Можно?

Чей-то голос внезапно отвлёк её, и Гетта, повернув голову, заметила рядом милую девушку с подносом, одетую в синее платье. Левый глаз у неё был голубым, а правый – зелёным. Удлинённая чёлка обрамляла лицо, а распущенные тускло-тёмно-жёлтые волосы едва доставали до груди.

– Вентория Альтэрсан, первый курс, – с улыбкой представилась она, заметив кивок девушки, и села рядом.

– Ого, мы с тобой с одного курса, – откликнулась студентка. – Я Генриетта Брандж. Или просто Гетта. А у тебя есть сокращённое имя?

– Все зовут меня Тори, – ответила она и пожала плечами. – Ну, за исключением Ривэ... – Она непроизвольно устремила глаза в сторону двух парней, сидящих неподалёку.

Генриетта проследила за взглядом Вентории и тоже увидела их. У обоих были чёрные волосы и чёрные глаза. Но у того, кто пил квас, несколько прядей на макушке не росли и торчали вверх, так как были короче остальных волос, имеющих среднюю длину, и это, по мнению Гетты, выглядело забавно. А у того, кто пил воду, были прямые волосы с пробором по центру и симметричными прядями по обеим сторонам до уровня глаз, однако всё внимание приковывалось к его левой щеке, а именно к шраму в виде крестика, один конец которого начинался у глаза со стороны переносицы. Как поняла Гетта, это и был тот самый Ривэ.

– Он зовёт тебя полным именем? – спросила она после недолгой паузы, во время которой рассматривала парней.

– Нет, – покачала головой Тори. – Он зовёт меня Веной.

– Это... – Генриетта даже немного растерялась. – Это было неожиданно. Вы знакомы?

– Долгая история. Я расскажу тебе её когда-нибудь, – пообещала Вентория, – но сейчас нам нужно поесть: скоро начнётся первый урок.

– Погоди, а что за второй парень?

– Его старший брат – Рэфер.

На этом вопросы закончились. Позавтракав, Генриетта и Вентория отправились в кабинет теории магии.

В учебных кабинетах по общим предметам находилось по двадцать двухместных парт (с регулируемой высотой стола и стула), расположенных в пять рядов по четыре парты в каждом, а в задней части некоторых из них даже было место для тренировок, если вдруг те понадобятся.

Одним из общих предметов была теория магии, которую вела сама Вероника Рец-Лаврецкая – директор Флавириета. Когда Генриетта и Вентория зашли в кабинет, её пока не было на месте: до начала урока ещё оставалось немного времени. А вот все парты уже были заняты. Почти.

– Привет, Эл, – улыбнулась Тори, присаживаясь за вторую парту первого ряда справа от своего соседа. – Знакомься, это Гетта.

– Генриетта Брандж, – добродушно уточнила девушка, которой не оставалось ничего, кроме как сесть за первую парту первого ряда. Ну хоть выбор стороны был: она села справа, чтобы быть ближе к новой знакомой.

– Приятно познакомиться, я Эл, ну, точнее, Элвард Альт-эрсан, – представился он, решив назвать полное имя, как это сделала Гетта.

У Элварда были чёрные глаза, удлинённая чёлка с пробором и длинные тускло-тёмно-жёлтые волосы, собранные в толстую косу сзади.

– А, так вы брат и сестра? – вдруг спросила Генриетта, заметив схожесть между Тори и Элом.

– Ну... как сказать... – Элвард сдержал смешок.

– У меня есть только младшая сестра – Инори, – пояснила Вентория. – Послушай, Гетта, давай мы тебе на обеде всё объясним. К тебе сейчас сосед подсядет.

– Сосед? – Генриетта уж и забыла, что будет сидеть с кем-то, как вдруг заметила магичера, идущего по направлению к её парте.

– Ого, ты будешь сидеть с принцем, – подметила Тори, взглянув на него. – Прикольно.

Эта прекрасная внешность, этот надменный взгляд...

– Ты! – Гетта аж вскочила со стула. – Я не хочу, чтобы ты сидел со мной!

Джэймс хмыкнул и молча сел слева от неё.

– Ты его знаешь? – удивился Эл.

– Он мне вчера нахамил, – недовольно отозвалась Генриетта, продолжая стоять рядом с партой. – Блин, неужто никто не хотел с ним сидеть? Ах да, точно... – Она тотчас поняла, что задала глупый вопрос.

– Ты единственная, кто в этой школе продержался в общении со мной больше минуты, Генриетта Брандж, – усмехнулся наследный принц Дарлинга.

– Конечно, ведь ты всем грубишь, я уверена в этом!

– Впрочем, я в Флавириете всего второй день, – насмешливо продолжал он, игнорируя девушку. – Может, кто-ни-

будь ещё побьёт твой рекорд.

– Ты что, меня вообще не слушаешь? – Гетта начинала раздражаться.

– Заткнись, а, – безразлично произнёс Джэймс, отвернувшись от неё и уставившись в окно.

Она бы точно сейчас схватила что-нибудь и ударила его, но ей помешал звонок, оповестивший о начале урока, и Генриетте пришлось нехотя сесть на место. Разговоры в кабинете умолкли.

– Доброе утро, студенты! – поприветствовала всех вошедшая в кабинет одновременно со звонком Вероника Рец-Лаврецкая.

Пока она шла к профессорскому столу, Гетта обратила внимание на её волнистые светло-коричневые волосы, заканчивающиеся чуть ниже груди: они становились ещё светлее к кончикам, отчего слегка отдавали оранжевым. И было не совсем понятно, какого цвета глаза у директора: то ли серые, то ли голубые... «Трудноопределимая внешность, – заключила Генриетта. – Такое очень редко встречается. Если не узнаю наверняка, то сама, скорее всего, никогда не разберусь».

– Сегодня будет вводное занятие, так что можете слегка расслабиться, – улыбнулась Ника Рец, сев за профессорский стол и оглядев присутствующих. – Молодцы, кстати говоря, пришли полным составом. Вообще, я думаю, многое из этой дисциплины вам уже знакомо. Мы не будем дискус-

сировать на тему, что такое магия, ибо в науке до сих пор не выработался единый подход и о самых главных я расскажу вам на следующих занятиях. Если пожелаете, там всё и обсудим. А сейчас повторим то, что вы уже должны знать. Итак... Как известно, жизнь во Вселенной в настоящее время существует лишь в двух системах: в Солнечной – только на Земле – и в Солисенской – почти на всех планетах. Но, в отличие от Солнечной, в пространстве Солисенской системы присутствует магическая энергия, необходимая для использования магии. Из-за этого земные существа – например, люди – не способны выжить в Солисенской системе: магическая энергия для них чужеродна. В то же время солисенские существа – к примеру, маги – при попадании на Землю не могут использовать магию – отсутствует магическая энергия – и в скором времени полностью теряют память... – Вероника Лаврецкая сделала небольшую паузу, а затем продолжила: – Маги призваны поддерживать существование жизни на планетах Солисенской системы. Для этого они имеют некоторый контроль над природой. Примечательно, что границы между видами магии не совсем чёткие. И до сих пор не составлен исчерпывающий список того, на что способны маги. А ведь прошло уже больше трёх тысяч лет! – подчеркнула директор Флавириета и вдруг спросила: – Ну-с, кто-нибудь сможет рассказать подробнее про виды магии?

– Можно я?

«Началось», – пронеслось в голове Генриетты, когда она услышала знакомый голос. Обернувшись, девушка заметила, что Шарлотта сидит за третьей партой второго ряда на месте справа. Эти волнистые тёмно-оранжевые волосы до пупка в совокупности с оранжевыми глазами и ярко-красной помадой она везде отыщет.

– Начну с того, что видов магии всего четыре и что их условно именуют воздухом, землёй, огнём и водой, – произнесла Шатта, получив разрешение отвечать, и встала из-за парты. – При этом у каждого магичера свой вид магии, который передаётся по наследству: от матери, отца, бабушки, дедушки и так далее...

* * *

– Не знал, что наш директор – магичер земли, как я, – поделился Элвард с Венторией и Генриеттой, когда они вышли из кабинета теории магии после окончания занятия.

– Я так рада, что не буду видеть Джэймса целый урок, – с ликованием в голосе произнесла Гетта.

– А вот я буду, – хохотнула Тори. – В общем, встретимся на обеде, Гетта. Как и обещали, мы тебе всё расскажем.

Прощавшись с новыми знакомыми, Генриетта отправилась в кабинет магии воздуха. Сейчас в расписании стояли факультетские дисциплины – магия огня/воды/воздуха/земли.

В учебных кабинетах по факультетским предметам находилось по десять одноместных парт (с регулируемой высотой стола и стула), расположенных в пять рядов по две парты в каждом ряду, а в задней части было много места для тренировок. При этом магию огня вёл Кельвин Кортни, а магию воздуха – Одд Хадли, магию воды преподавала Кейт Стаун, а магию земли – Сия Грэйн.

Зайдя в кабинет магии воздуха, Гетта обнаружила, что пришла одной из первых. Она так обрадовалась, ведь могла занять любое свободное место, что, только сев за парту (выбор пал на первую в третьем ряду), заметила своего брата. Парень с оранжевыми глазами и короткими тёмно-оранжевыми волосами, чья длинная чёлка была зачёсана назад для визуального увеличения объёма, сидел за второй партой пятого ряда и слушал музыку в наушниках.

– Привет, Ард, – поздоровалась она с ним, привлекая к себе внимание.

– Здорово, Гетта, – ответил Арнольд, умудрившийся услышать её.

Генриетта решила осмотреть кабинет, который был оформлен в стиле факультета воздуха: в фиолетовом цвете Товхилгтона и в розовом цвете Вотхилгтона. Внезапно в открытую дверь вошли две девушки, чей разговор отвлёк её от изучения помещения.

– Надоел мне твой брат уже, Хиора. Он только и делает, что рубится в свои мобильные игры! – недовольно произнес-

ла первокурсница с красными глазами и длинными прямыми чёрными волосами с одной толстой красной прядью на правой стороне, садясь за первую парту четвёртого ряда. – Своей девушке что, уже вообще внимание уделять не надо? Я с ним вживую в последний раз разговаривала на балу!

– Успокойся, Сара, вот твой брат вообще какой-то отрешённый, но с ним же Инори как-то встречается, у них всё классно, – сказала занявшая первую парту пятого ряда студентка с жёлтыми глазами, прямой чёлкой и прямыми волосами с равномерно распределёнными жёлтыми и фиолетовыми прядями.

«Инори? – Гетта тотчас зацепилась за знакомое имя. – Это же сестра Тори. Понятно, значит, они сговорились и поступили вместе. Ещё один пример хорошей дружбы, только тут уже дружба семьями».

Зная их имена, Генриетта смогла вспомнить, что это Сара Топскес и Хиора Фельтенберг. И, кажется, она пропустила тот момент, когда почти все парты оказались заняты, потому что к ней вдруг обратилась её соседка слева – девушка, сидящая за первой партой второго ряда:

– Приветик, не против знакомства? Я Мисаки Сёё, но можешь называть меня Мисой.

Гетта повернулась к Мисаки и случайно заметила позади неё Рэфера, что сидел за первой партой первого ряда и, вообще не двигаясь, смотрел в окно. «Да среди моих однокурсников полно отрешённых», – подумала она.

– Я Генриетта Брандж, – улыбнулась первокурсница, – ну или Гетта.

Она внимательнее осмотрела Мисаки. Белые глаза, рваная чёлка и великолепные волосы: от корней белые, а от плеч до колен фиолетово-голубо-синие.

– Красивое сочетание, правда? – с улыбкой спросила Миса. – Я иногда поражаюсь естественным цветам волос у магичеров. – Она посмотрела на свои локоны. – А у меня вот росли-росли разноцветные, а потом – бац – начали расти белые. Поэтому я волосы вообще не стригу, вдруг теперь только белые расти будут?

– Очень красиво, это точно, – восхищённо проговорила Гетта. – Слушай, я ведь твоё имя несколько раз слышала, ты вроде царевна?

– Да, я царевна Мероикса. Кстати, наша планета признана лучшим местом для круглогодичного тёплого курорта. Если что, заглядывай. – Она подмигнула.

– А, так вот почему Галма занимает второе место в рейтинге магических школ, – хихикнув, пошутила Брандж. – Все на нескончаемый курорт хотят.

– Ага, только вот мой отец предпочёл бросить семью и сбежать, – хмуро проямлила Сёё, не решившись сказать это так, чтобы собеседница услышала. Чересчур личное.

Заметив, что Миса погрузилась в свои мысли, Гетта решила посмотреть, кто сидит за задними партами. Шарлотту она заметила первым делом – та сидела сразу за ней, за вто-

рой партой третьего ряда. Рядом, за второй партой четвёртого ряда, сидел парень с коричневыми глазами и средней длины тёмно-коричневыми волосами с оранжевой чёлкой.

– Ыыхыг Цхай-Чэнн, – представился он, заметив, что на него смотрят, и обаятельно улыбнулся.

– У тебя забавное имя, – с ответной улыбкой прокомментировала Генриетта и сказала ему, как зовут её.

Заметив, что сзади Рэфера сидит Макар, она обменялась с Лисом приветственным кивком и, исключив тех, кого уже определила, пришла к выводу, что за второй партой второго ряда сидит парень по имени Жорж Лэрнэр. У него были жёлтые глаза и длинные белые волосы до колен. Кроме того, в ушах – серьги, а на лице – имиджевые очки в серой оправе. «Тоже какой-то отчуждённый», – хмыкнула Брандж, и в этот момент прозвенел звонок на урок.

– А где же профессор? – взглянув на закрытую дверь, спросила вслух Генриетта.

– Приветствую всех, первокурсники! – Кто-то резко хлопнул в ладоши, заставив Гетту вздрогнуть, и студенты тотчас перевели взгляд на профессора, стоявшего у школьной доски, рядом с которой ещё недавно никого не было, а теперь... есть.

– Это что, невидимость? – ужаснулась Хиора.

– Ты сейчас серьёзно? – хохотнул Макар. – Когда я учился в Галме и мы проходили мифологию, нам рассказывали об удивительных выдумках людей с Земли. Перемеще-

ния в пространстве, путешествия во времени, передвижение предметов силой мысли, предсказания, чтение мыслей, невидимость и многое другое... Это всё вымысел! К примеру, знаете ли вы, кто такие кикиморы? А люди знают! Они столько различных сверхъестественных существ навывдумывали, что всех даже не перечислить! Русалки, водяные, лешие, домовые, гномы, кентавры, вампиры, оборотни, эльфы, демоны, ангелы, боги, феи, ведьмы, маги и так далее... Фантазии людей безграничны!

– Никакой невидимости, деточка, всего лишь высшая магия воздуха, – сказал профессор, вероятно, терпеливо дождавшийся, пока Макар закончит интересный многим рассказ. – Я превратил своё тело в воздух. Он же невидим. Это одна из способностей, которой могут научиться магичеры воздуха.

Послышались одобрительные перешёптывания. Профессор почему-то был очень весёлым.

– А это способность летать, которой магичеры воздуха тоже могут научиться. – Он вдруг поднялся к потолку и перенёсся в другую часть кабинета. – Прямо сейчас я использую воздух для перемещения своего тела. Скажите-ка мне, умеет ли кто-нибудь так же? Может, кто-то уже обучался этому? – Коснувшись ногами пола, Одд Хадли вернулся к доске.

– Я умею летать, – сдержанно ответил Рэфер, смотря при этом не на профессора, а в окно. – Так сказать, было время научиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.